

Юрий Кузнецов



Прыжок в 1941

18+

Назад в 1918

Юрий Кузнецов

Прыжок в 1941

«Автор»

2026

Кузнецов Ю. Ю.

Прыжок в 1941 / Ю. Ю. Кузнецов — «Автор», 2026 — (Назад в 1918)

Приключенческая фантастика. Продолжение романа "Назад в 1918". По воле случая встретив такого же путешественника во времени, Захар Самойлов отправляется со своим новым другом в 1937 год, но вместо этого мужчины попадают в 1941. Сотрудники НКВД, агенты Абвера и МИ-6 спешат за ними по пятам.

© Кузнецов Ю. Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Привет из прошлого	5
Глава 2. Графиня Раевская	9
Глава 3. Илья Востриков	13
Глава 4. Июль 1941	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Юрий Кузнецов

Прыжок в 1941

Глава 1. Привет из прошлого

Май 2004г, Москва. На дворе полным ходом вступала в свои права красавица весна. С момента перемещения из 1918 года в свой 2002 прошло два года. Позади осталась уверенная защита диплома и распределение в НИИ «Информационные технологии». Окунувшись в это состояние новизны, Захар с упоением постигал технологии будущего, совершенно не задумываясь про карьерный рост и материальные блага. Приходя утром на работу, он вдохновенно изучал новейший алгоритм, который старался внедрить в жизнь его научный руководитель профессор Коренев. Подспорьем в этом вопросе были научные статьи из иностранных журналов. Попутно тренируя свой английский, Захар всегда узнавал что-то новое. Рабочий день пролетал как одно мгновение и не успевая оглянуться на циферблат больших настенных часов с красивыми позолоченными стрелками, он вынужден был собираться домой. Как обычно, сотрудники института всех возрастов никогда не оставались на рабочих местах для завершения работ. Даже наоборот, пожилые еще быстрее срывались с места, чтобы успеть все то, что планировали сделать на конец дня.

Проходя мимо вахтерши, которая уверенными движениями вязала мужской свитер, Захар попрощался, устало махнув рукой. Так как институт располагался в трех районах от его места жительства, то каждый день он использовал автобус чтобы добираться до работы и обратно. Вот и сегодня, встав в очередь на улице, он стал крутить головой ожидая издалека увидеть автобус. Внезапно Захар увидел женщину, которая напряженным взглядом смотрела ему в лицо. Не как обычно, когда мельком проводят взглядом по лицу незнакомого человека, а именно пристально.

«И чего уставилась словно у меня корона на голове?» — подумал Захар, также пристально бросив взгляд на пожилую женщину.

В этот момент странное чувство охватило молодого мужчину. Ему показалось, что раньше он ее где-то видел. В голубых глазах старушки с изрезанном морщинами лицом, которой по меньшей мере было под сто лет сквозило удивление и что-то такое от чего сердце Самойлова стало гулко отбивать удары. Расстояние между Захаром и женщиной было всего два метра, и он мог детально рассмотреть странную старушку.

Седые волосы незнакомки были аккуратно собраны в пучок и скреплены на затылке красивой перламутровой заколкой. Аскетичное лицо еще хранило прежние черты. Немного портили облик морщинистые губы, подкрашенные неярко губной помадой. Как ни странно, но глаза незнакомки все также оставались молодыми. Приталенное светлое платье с пояском выдавали в старушке прежнюю модницу. Хотя по фасону платье и относилось к периоду предвоенного времени, тем не менее все также подчеркивало стройную фигуру хозяйки, не отягощенную лишними килограммами. Уверенно опираясь на деревянную трость с головкой льва, старушка стояла и смотрела на Захара. Казалось, что в душе женщины происходит незримая борьба, где она хочет спросить и боится услышать ответ. Два человека неотрывно смотрели друг на друга, как бы мысленно предоставляя оппоненту начать разговор первым. Не выдержав пытливого взгляда, который пронизывал мужчину насквозь, Захар вежливо поинтересовался:

— Здравствуйте, скажите, а мы знакомы?

Со стороны казалось, что именно этого и ждала старушка. Вдохнув, женщина напрямую спросила:

— Вас ведь Захаром зовут, а фамилия Самойлов?

— Да, это так, — внезапно покраснев, ответил мужчина.

— Значит не соврала Елена Витальевна, когда рассказывала интересную историю про людей из будущего и что можно очутиться как в прошлом, так и в будущем.

Слова женщины были мягко говоря непонятны, и Захар в очередной раз удивленно посмотрел на незнакомку.

— Я не понимаю, о чем вы говорите. Может, вы меня с кем-то спутали?

— Ну, да, конечно, а еще я угадала ваше имя и фамилию! К тому же с момента нашего знакомства вы несколько не изменились, — с иронией в голосе ответила старушка.

— Да, странно, тогда, как все это понять?

Выдержав паузу, где молодой человек как школьник переминался с места на место, не зная, как вести себя в странном разговоре, Филатова пояснила:

— Мы с вами давно знакомы и я отчетливо помню, как вы проживали в нашем доме. Я - Наталия Владимировна Филатова. В 1918 году мне было пять лет. А еще помню, как вы самоотверженно защитили нас с мамой от бандитов, которые ворвались в дом. Удивительно, но этот эпизод особенно четко запомнился из детства. Да, да, я та самая девочка, что жила с мамой и папой в далеком 1918 году в старинном особняке графа Проскурякова.

«Твою же мать, Наташа!» — чуть не ударив себя ладошкой по лбу, прошептал мужчина.

Скорчив гримасу, старушка, как учитель начальных классов пригрозила мужчине указательным пальцем, явно намекая на отсутствие должного воспитания.

«Ой, извините, вырвалось!» — краснея, еле слышно проговорил Захар.

Холодный пот скатился по спине Самойлова. Не веря услышанному, он, как зачарованный смотрел на старушку и не мог поверить в происходящее. В первый раз он встретился в своем времени с кем-то из людей, знавших его в перемещениях в прошлое. Прикидывая в уме возраст Филатовой, Захар лихорадочно высчитывал возраст. Видимо мыслительный процесс так наглядно присутствовал на лице молодого мужчины, что Наталия Владимировна устало вздохнула и проговорила:

— Мне девяносто один год. За свою жизнь я видела многое, как хорошего, так и плохого. Конечно, были и радостные моменты, но таковых оказалось мало. Встретив вас, я ощутила какую-то связь с прошлым и не поверила своим глазам. Сначала я подумала, что вы родственник того самого Захара Самойлова и решила проверить. Задав вопрос насчет имени и фамилии, я удостоверилась, что это именно вы. Захотелось поговорить и узнать, как в дальнейшем сложилась ваша жизнь. Немногие люди могут похвастать тем, что общались с пришельцами из других миров или времени. Так что считайте, что я любопытна и не более того. А еще не волнуйтесь насчет моего обращения в какие-либо ведомства после нашей встречи. Во-первых, мне не поверят в силу возраста и самой темы перемещения в другое время, а во-вторых мне это не нужно. Если вы не против, то мы сможем поговорить в более удобной обстановке, а не на улице.

Предложение оказалось заманчивым, потому что всю последнюю неделю Захар видел сны от которых просыпался в холодном поту. Ему снились красочные эпизоды из перемещений в прошлое, как в 1905 год, так и в 1918. И в каждом из них он дрался с противником или погружался в сладостное состояние любви. На фоне любовных побед особенно выделялись эпизоды с воровкой Соней, дочерью Троцкого и, конечно, Светланой Филатовой. Невольно вздрогнув от этих будоражащих кровь воспоминаний, Захар ощутил, как до этого момента спящий воин в штанах стал медленно приподнимать голову. Подобный нонсенс совершенно не подходил под обстановку и машинально приложив руку к причинному месту, мужчина резким толчком постарался успокоить непокорного часового. Неловкое движение Самойлова не ускользнуло от глаз Наталии Владимировны. Женщина тут же поняла в чем дело. Перехватив взгляд старушки, Захар покраснел как рак. Игриво усмехнувшись отчего на вялых щеках старушки появился слабый румянец, Филатова елеинным голосом проговорила:

— Вот, вот, значит вспомнили мою маму, товарищ Самойлов!

Ироничный выпад женщины был не в бровь, а в глаз. Действительно, в голове молодого мужчины с удивительной быстротой пронеслись кадры сексуальной ночи в графском доме. В них, Светлана Филатова показала Захару на что способна опытная женщина. В это мгновение Захар как в кино увидел себя со стороны. В купели лежал он сам, а над ним склонилась совершенно голая женщина. Наслаждаясь моментом соращения, Филатова глядела на Захара откровенно, как смотрят проститутки и влюбленные женщины. Глядя на такую красивую соседку, Захар инстинктивно протянул ей руку приглашая к себе. В этом жесте было столько желания и страсти, что Света не раздумывая перешагнула через край купели и легла на мужчину. Раздвинув ноги, Филатова с нетерпением ждала продолжения. Мягкое и послушное тело женщины манило к себе, а грудь возбуждала страстные желания. Инстинктивно замотав головой словно прогоняя воспоминания, Самойлов ощутил, как его фаллос приготовился к страстной атаке.

— Этого мне еще не хватало для окончательного позора! — промелькнула стремительная мысль в голове бывшего начальника ВЧК.

Сравнивая дочь Троцкого и воровку Соню в плане сексуальных партнеров, Захар не задумываясь отдал пальму первенства Филатовой. По сравнению с Натальей, Соня и Зоя были простушками в плане секса и совершенно не знали, как правильно удовлетворить возлюбленного. А еще они очень стеснялись, раздеваясь перед партнером. Кроме этого лежали в постели неподвижно, молча предоставляя свое тело на все желания, которые хочет осуществить мужчина.

— Да, уж, ваша мама была удивительной женщиной! И к слову сказать, если бы не ваш доклад папе, то неизвестно чем бы закончился наш короткий роман. Я предполагаю, что Света после этой страстной ночи любви страстно захотела стать моей женой, бросив вашего папу. Так что я даже признателен вам за этот детский поступок с докладом, — немного смущаясь, стал говорить Самойлов.

— Как знать, что было бы дальше, — немного смутившись от укора мужчины, с философским видом прошептала старушка.

— Скажите, а кто такая Елена Витальевна, про которую вы упомянули вскользь?

На мгновение задумавшись, Наталия Владимировна ответила:

— Это моя хорошая знакомая по прошлой жизни. С ней мы познакомились на курсах стенографисток в 1931 году. Я тогда мечтала работать в наркомате Внутренних дел, поэтому записалась на курсы стенографисток. В дальнейшем мы поддерживали связь, периодически встречались и разговаривали о нашем прошлом. На одной из встреч, где-то в семидесятых годах она и упомянула про перемещения в прошлое. Я тогда не придавала словам особого внимания и решила, что моя подруга перебрала с вишневым ликером. Ну, а потом, мы рассорились из-за какой-то ерунды и больше не встречались. Пояснения старушки попали в благодатную почву. Внезапно Захар почувствовал, как сердце учащенно забилось, а в груди разгорелся неистовый пожар. Он, как страстный охотник хотел насладиться духом авантюризма.

«А знаете, что, раз уж все так случилось, то давайте встретимся завтра и поговорим. Мне тоже очень интересно узнать, что было в вашей семье потом. Что стало с вашим отцом и Светланой. И, конечно, узнать про знакомую, которая говорила про путешествие в прошлое», — предложил Самойлов.

Лицо женщины осветилось радостной улыбкой. Казалось, что именно этого и ждала старушка. Написав в блокнотике адрес, она оторвала листок и протянула его мужчине.

«Если это удобно, то жду вас завтра в десять часов утра. Я напеку олады, и мы за чаем вдоволь наговоримся!» — с торжественным видом проговорила Наталия Владимировна. Решив, что разговор продолжать не имеет смысла, она вошла в заднюю дверь подошедшего автобуса. Немного подумав, Захар вошел в переднюю. Устроившись на сиденье, он погрузился в воспоминания. В них он видел себя в черной кожаной куртке, перетянутой в поясе широким

офицерским ремнем. На голове виднелась такого же цвета кожаная фуражка с красной звездой. На правом боку висела массивная деревянная кобура с именным Маузером.

Глава 2. Графиня Раевская

Усадьба графа Раевского была настоящим шедевром творчества в сельской глуши. Словно редкий алмаз, он выделялся среди бескрайних полей и лугов своим совершенством. В день своей коронации, 22 сентября 1762 года, императрица Екатерина II произвела генерал-майора Григория Григорьевича Орлова в генерал-поручики и назначила своим генерал-адъютантом. С этого момента началось восхождение к власти молодого и энергичного офицера. Решив построить настоящий дворец с множеством второстепенных пристроек и огромной территорией, граф Орлов с энтузиазмом приступил к делу. Размышляя, какой выбрать проект, молодой мужчина остановился на английском варианте дома. Пригласив английского инженера Роджера Ремингтона, через два месяца был заложен первый камень в фундамент постройки дворца. Строительство было начато летом 1763 года. На территории были заложены несколько фонтанов от которых в разные стороны уходили гравийные дорожки, образуя лучи. Два грота выложенные из крупных гранитных валунов выполняли роль кладовых. По двум сторонам дорожек виднелись обнаженные скульптуры людей из греческой мифологии. Молодые мужчины и женщины с правильными чертами лица олицетворяли собой силу и грацию. На фасаде господского дома фигурные барельефы воинов с круглыми щитами, мечами и копьями наперевес противостояли друг другу. Усадьба Орлова всем своим видом должна была олицетворять величие и красоту.

Через пятьдесят лет усадьба была продана потомками Орлова графу Раевскому. Так как дом требовал капитального ремонта, то пригласив подрядчика, Арнольд Раевский с нетерпением ждал момента окончания строительства. Проживая с семьей в кирпичном двухэтажном доме в Москве, Арнольд Раевский грезил тем, когда покажет жене настоящую усадьбу для семейной жизни. Осенью 1813 года великолепная двухэтажная усадьба с большой конюшней, отдельным домом для прислуги, скотным двором и маслобойней была сдана заказчику. С этого момента несколько поколений Раевских родились и умерли в этом доме. Здесь же в 1910 году родилась и Елена Витальевна Раевская.

Гуляя с сельскими детьми по усадьбе и играя в прятки, маленькая Лена наслаждалась удивительным воздухом Родины. Ничего не предвещало беды или глобальных катаклизмов. Россия в 1913 году вышла на первое место по поставкам зерна в другие страны. Большая страна от Финляндии до Курильских островов захватывала лидирующие позиции в производстве и сельском хозяйстве.

28 июня 1914 года выстрел сербского революционера Гаврила Принципа убившего эрцгерцога Франца Фердинанда поставил мир на грань катаклизма. 25 июля в России было принято решение о вмешательстве в австро-сербский конфликт и приведении русской армии в боевую готовность, что стало очередным шагом ко всеобщей большой войне. Когда мама с папой сидя в гостиной бурно обсуждали события в Сербии, маленькая Лена не понимала их тревоги.

— Мама, а что такое война? — улыбаясь, спрашивала малышка.

— Это очень плохо, милая, — тяжело вздохнув, с грустью отвечала женщина.

Из большого села с множеством домов стали уходить на войну мужчины. В столичных газетах все колонки новостей были посвящены только военным действиям, где российские войска активно атаковали неприятеля заставляя того отступать. Но вскоре бравурные марши сменились траурными. Все чаще в газетах писали о большом количестве потерь, как с одной стороны конфликта так и с другой, а в село стали приходить похоронки. Второй волной потянулись инвалиды с потухшим взглядом, у которых не было руки или ноги. Глядя на этих молодых мужчин, но уже калек, Лена стала понимать, что такое война. Все чаще Виталий Михайлович задумчиво смотрел в окно, не замечая ничего вокруг.

На дворе полным ходом наступила весна 1917 года. Страну потряс первый настоящий кризис, когда Николай II отказался от престола. В этот день Виталий Раевский сказал жене фразу, от которой она тревожно сжала руки на груди:

— Империи конец, да и самой стране тоже. Нужно готовиться к самому худшему, которое наступит очень скоро. Несомненно, что большевики во главе с их лидером возьмут власть в свои руки и тогда начнется красный террор. Некогда грозная страна погрязнет в братоубийственной войне, а также нищете.

Пророческие слова мужа потрясли воображение молодой женщины. Казалось, что это какой-то страшный сон, который должен прерваться. Не справившись с волнением, Екатерина Борисовна без сил упала в кресло.

Во дворце помимо удивительной лепнины на потолке и красивого дубового паркета имелась еще одна изюминка. Это была потайная комната, устроенная за массивным камином в гостиной. Секретный вход был устроен таким образом, что совершенно не бросался в глаза постороннему наблюдателю. Лишь члены семьи знали про него и надежно сохраняли тайну. Лишь маленькая Лена не понимала, о чем постоянно шепчутся родители проходя мимо старинного камина. Но в один из дней папа показал девочке секретный вход. Перед этим он привлек малышку к себе и тихо произнес:

— Лена, ты должна дать мне слово, что никогда и никому не скажешь про то, что я тебе покажу. От этого зависит наша с мамой жизнь и твоя тоже.

— Клянусь, — с решительным выражением на лице, прошептала малышка.

Дальше произошло то, чего совсем не ожидала Лена. Задернув окна тяжелыми шторами и закрыв на замок дверь в гостиную, чтобы никто не увидел и не смог войти в помещение, папа подошел к камину. По центру камина на фасаде красовались две фигурки ангелочков. Растянув лук, они с улыбкой целились в кого-то стрелой. Прикоснувшись к правому мальчику, Виталий Михайлович рывком повернул ангелочка вправо и надавил внутрь. О, чудо, издав лязгающий звук, задняя стенка камина с трудом отошла в сторону. Камин был действительно огромных размеров. Туда без проблем смог бы пройти ребенок до десяти лет. А вот взрослому человеку необходимо было чуть присесть, чтобы пролезть дальше.

«Ух, ты», — с испугом отпрянув на шаг, воскликнула девочка.

Впереди была темнота и взяв в руки подсвечник, папа посветил вдаль. Луч света уткнулся в белую пелену паутины, которая закрывала пространство.

— А теперь смотри!

В следующее мгновение мужчина просунул туда подсвечник с несколькими длинными свечами. Тут же послышался металлический лязг, где круглый стальной диск с грохотом срезал концы свечей.

— Теперь ты понимаешь, что станет с человеком если он постарается пролезть внутрь, предварительно не зафиксировав пилу?

— Понятно!

— А теперь самое главное!

При этих словах, папа дотронулся до головы левого ангелочка, повернул вправо и надавил. Зажигая свечи, он был готов рассказывать дальше.

— Теперь можем посетить нашу тайную комнату без опасения быть разрезанным на части!

Залезая первым в проем, он потянул за собой дочку. В свете отблесков от свечей, глазам Лены предстал небольшой деревянный сундук, оббитый по краям металлическими уголками. В отверстие внутреннего замка был вставлен ключ. Сама комната оказалась не более двух метров в ширину и двух в длину. Полукруглый потолок выложенный красным кирпичом поражал воображение маленькой девочки своим величием. Виталий Михайлович аккуратно повернул ключ два раза влево. В следующую секунду, он осторожно приподнял крышку. В

сундуке лежало множество отливающих ярким цветом золотых царских червонцев, а сверху, стопка банковских векселей.

— Вот, дочка, все наше богатство! Эта комната помимо защиты от грабителей служит еще и хранилищем наших сбережений. А чтобы закрыть проем изнутри нужно нажать на этот рычаг, — стал рассказывать и показывать мужчина.

— Как интересно! — восхищенно осматриваясь по сторонам, проговорила Лена.

Через год произошло событие, перечеркнувшее кровавой нитью спокойную жизнь семьи Раевских. Маленькая Лена проснулась от непонятных криков со стороны улицы. Вскочив с кровати, она бросилась к окну. Глазам малышки предстала страшная картина. Во дворе собирались толпы людей, которые громко кричали и решительно показывали пальцами на окна усадьбы. Это были мужчины и женщины из соседнего села. В руках мужчин виднелись топоры и длинные ножи, а женщины держали горящие факелы, косы и серпы. Как ни в чем ни бывало между взрослыми с восторгом бегали маленькие дети словно они пришли на какое-то праздничное событие. Толпа медленно, но уверенно стала переходить к решительным действиям. Сначала со стороны осаждающих в окна дворца полетели камни и куски глины. Звук разбитого стекла только подстегнул нападавших. И тут вперед толпы выскочил чернявый мужичок в сером картузе и яловых сапогах. Размахивая руками, словно он хотел взлететь, провокатор грозно кричал:

— Товарищи, долго мы будем терпеть эту ненасытную сволочь, которая пьет нашу кровь? Долой эксплуататоров! Земля — крестьянам!

На призывы большевика толпа ответила единым грозным рыком. В этот момент в комнату вбежала Екатерина Борисовна и схватив дочку за руку потянула в коридор.

— Куда мы бежим, мама?

— Все будет хорошо, не волнуйся дочка, но нам нужно спешить!

Ворвавшись в гостиную, Екатерина Борисовна стала приводить в движение механизм открывания потайного места. Повернув вправо и нажав внутрь голову правого ангелочка, она открыла проем в камине. Следующим движением женщина зафиксировала страшное оружие. Тем временем, Виталий Михайлович в домашнем халате стоял у окна и заряжал патронами охотничье ружье. Руки мужчины противно дрожали и не слушались. Расширенными от ужаса глазами малышка смотрела на последние минуты жизни своих родителей. Подбежав к дочери, граф Раевский судорожно проговорил:

— Лена, ты должна быть сильной и сделать все так, как я тебя учил. Сейчас ты залезешь в потайную комнату и нажмешь рычаг заслонки. Чтобы не случилось сиди там тихо и не кричи. Ты должна спастись! Прощай, моя милая!

— Прощай, дочка! — со слезами на глазах прошептала мама.

Подтолкнув дочь к проему, мужчина устремился к окну. Справедливо рассудив, что спрятаться всей семьей в тайной комнате уже не удастся, граф решил дорого продать свою жизнь. Штурмующие усадьбу крестьяне перешли к решительным действиям. Единой враждебной массой они устремились к зданию. Нажав на рычаг, Лена заблокировала вход в тайную комнату. Прильнув к кирпичной стене и зажав рот руками, девочка пыталась сдержать крик. Все происходящее казалось дурным сном, где Лена неистово хотела проснуться.

Расстояние до стремительной толпы оказалось не более десяти метров. Граф отчетливо видел лица еще недавно знакомых сельчан. Прицелившись в толпу, Виталий Михайлович нажал на курок. Словно специально заряд крупной дроби предназначенной для охоты на кабана, вылетев из двух стволов устремился в самую гущу нападавших. Рой смертоносных свинцовых шариков впиваясь в тела жертв выдирали кусочки одежды вместе с кожей. Через мгновение окрестности усадьбы огласили дикие крики и стоны раненых. Истошно крича и катаясь по траве, несколько мужчин и женщин испытали на себе праведный гнев Раевских. Но

это только подстегнуло нападавших. Выбивая окна, мужчины и женщины, как саранча лезли в гостиную.

Первым от руки бородастого крестьянина пал Виталий Михайлович. Перезаряжая ружье, он видел, как над ним был занесен тяжелый плотницкий топор, но ничего сделать не мог. Через секунду он упал на дубовый пол с раздробленной головой. Следующей жертвой стала хозяйка дома. Длинный нож с широким лезвием вонзился ей в грудь. Вогнав по самую рукоятку нож, мужик с перепачканным оспами лицом злорадно усмехнулся. Без звука упав рядом с мужем, Екатерина Борисовна отправилась в царство мертвых. С перекошенными и безумными лицами крестьяне громили дорогую мебель и великолепные картины на стенах. Забыв про то, что граф всегда помогал семьям малоимущих и бесплатно лечил их детей, еще совсем недавно вежливые и добрые мужчины и женщины, опьяненные большевистской пропагандой, наслаждались эйфорией безумства и слепой ненависти. Через час все было кончено. Некогда красивое здание графского дворца теперь представляло из себя печальное зрелище. Все комнаты были разбиты и разграблены. Крестьяне и их дети несли из поместья все, что видели и могли забрать. В конце разграбления кто-то из нападавших поджег дворец. Клубы едкого дыма стали медленно подниматься вверх. Чуть позднее над крышей показались кроваво-красные языки пламени. Словно страшный дракон, огонь неумолимо пожирал красивое здание. Веселясь от этого действия, крестьяне хлопали в ладоши и улыбались, наслаждаясь диковинным зрелищем.

Хотя вытяжка в тайной комнате и работала исправно, но постепенно дым от пожара стал застилать пространство. Дальше укрываться в хранилище было опасно для жизни. Нажав на рычаг, Лена осторожно вылезла из камина. Последующим действием она заблокировала вход. Беспомощно оглядываясь по сторонам, восьмилетняя девочка не знала, что делать дальше и куда идти. В гостиной на полу везде валялась разбитая мебель и разорванные картины, а также в неестественных позах лежали тела убитых родителей. Присев рядом, Лена горько плакала не в силах справиться с потерей близких. В этот момент рядом раздались громкие шаги. В страхе отшатнувшись, она подумала, что такая же участь постигнет сейчас и ее и она увидит своих родителей на небесах. Но к ее радости это оказалась кухарка — тетя Варвара. Схватив ребенка, пожилая женщина прижала ее к груди и горько воскликнула:

— Вот они, черти, большевики! Еще хлебнем мы от них горя! Пойдем ко мне домой, детка, там я тебя накормлю и помою!

— А как же папа и мама, что с ними будет?

— Не беспокойся, милая, утром мой муж Федор все сделает!

Взяв руку девочки в свою, женщина повела ее подальше от сгоревшего дома и зверски убитых родителей. Через месяц бывшая графиня Раевская отправилась с Варварой в Москву, где последняя была убита грабителями за краху черного хлеба. Прибывшись к толпе беспризорников, Лена вскоре попала в интернат для несовершеннолетних, который организовала новая власть. Решив скрыть свое дворянское происхождение, она сказала, что родители из крестьян. Далее были курсы стенографисток, работа в наркомате Внутренних дел и удачное замужество за сотрудника НКВД. Казалось, что новая жизнь раскрывает свои объятия для бывшей дворянки, а теперь жены сотрудника НКВД, Елены Витальевны Зориной. И, конечно, бывшая графиня не предполагала, что судьба преподнесет еще одно испытание — встречу с пришельцем из будущего.

Глава 3. Илья Востриков

20 мая 2004 года, Москва. Встреча с Филатовой оставила для Захара много интересных воспоминаний. Это была история Светланы Филатовой, где последняя два раза выходила замуж и умерла перед войной от неизвестной болезни. Ее мужа арестовали в 1940 году за какое-то мелкое хищение народных средств. Отбыв в лагерь, где-то в Сибири, через шесть месяцев он скончался от тяжелого физического труда и болезни. Захар без труда вспомнил плотного телосложения мужчину в военном френче с оплывшей фигурой и мешками под глазами.

Особенно заинтересовала Самойлова информация про Елену Витальевну Зорину. Слушая повествования старушки о прожитых годах и неудачном замужестве, Захар дрожал от нетерпения быстрее посетить квартиру Зориной. Через два часа попрощавшись с хозяйкой, он со спокойным сердцем покинул квартиру Наталии Филатовой. Впереди был целый день, где Захар решил посетить и Зорину.

Собираясь в квартиру на Гоголевском бульваре, Захар прокручивал в голове план знакомства с хозяйкой квартиры, где находился коридор в прошлое. Сначала он намеревался войти в доверие, а затем вывести, как попасть в прошлое. Зачем Захар хотел вновь очутиться в прошлом, он и сам не мог ответить на этот вопрос. Скорей всего им двигало чувство азарта, а также возможность узнать, что-то новое в истории страны. За вторую часть плана молодой мужчина особо не волновался так как считал, что если стать другом, то тебе гражданин откроет все свои тайны. И, конечно, в этом вопросе главную роль должна сыграть водка! Да, да, именно она, потому что еще не зная кто перед ним окажется, женщина или мужчина, Самойлов надеялся, что данный продукт откроет все двери. Она родимая открывает все грани сознания выводя человека на новый уровень мироздания. Смех, да и только, но когда пьяные мужики разговаривают, а их слушает совершенно трезвый, то открывается целый пласт удивительных откровений. Во всяком случае, Захар уже видел в своей жизни что-то подобное. А еще водка настоящий эквивалент расчетов, которым можно оплатить все, что угодно. Не зная, кто ему откроет дверь, старушка или ее родственник, Захар решил, что в любом случае должен оказаться в квартире. Оставался главный вопрос — как втереться в доверие и попасть в квартиру. Этот момент в плане Самойлова оказался самым трудным.

«Конечно, можно просто позвонить в дверь и спросить про какую-то ерунду, а затем перевести разговор на другую тему словно увлекая гражданина или гражданку в разговор. Хотя, граждане не всегда доверяют незнакомому человеку, не то что в прошлом веке после войны, когда жители могли не закрывать свои квартиры и дома и спокойно при этом себя чувствовали. Нет, тут необходимо действовать тонко, чтобы не спугнуть жильца! А что если представиться сотрудником управляющей компании и попросить войти? В квартире проверить газовую плиту или краны на стояках горячей и холодной воды? Точно, вот что нужно для прохода и дальнейшего доверительного разговора! А для этого нужна спецодежда и чемоданчик с инструментом», — чуть не хлопнув себя по лбу, прошептал путешественник во-времени.

Оказалось, что подобрать необходимую одежду не составило труда. Черная рабочая спецовка отца висела в шкафу, как одежда для всякого рода грязных работ. Надев синие потертые джинсы, клетчатую рубашку и спецовку, Захар тут же превратился в сантехника или электрика ЖЭКа. Не хватало чемоданчика с инструментом. Как у любого нормального хозяина, у Захара в кладовке находился небольшой склад инструментов. Здесь было несколько молотков разной величины, гвоздодер, кусачки, ножовка по металлу, разводной ключ сантехника, пила по дереву, шлицевые и крестообразные отвертки, изолента и много разных нужных вещей. Отложив в сторону разводной ключ, пару отверток и пучок пакли, перечень инструмента был готов.

«Вот, зараза, а чемоданчика у меня нет! Ну, ничего, положу все в пластиковый пакет», — скользнув взглядом по полкам в кладовке, размышлял Самойлов. Так он и сделал. Немного

подумав, Захар натянул на голову серую кепку отца в которой тот любил заниматься с машиной в гараже и посмотрел на себя в зеркало. На него смотрел молодой мужчина с гладко выбритым лицом, который идеально подходил по типу на сантехника ЖЭКа.

«Слишком гладкое лицо, как-то неправдоподобно, потому что сантехники всегда приходят в квартиру жильца в определенном состоянии души и, конечно, небритые! Ну, ничего, будем считать, что я сантехник новой формации, который не пьет или только поступил на службу и еще не огляделся», — вывел для себя путешественник во времени.

Очутившись в центре Москвы, Захар остановился у дома номер двадцать семь по Гоголевскому бульвару. Как и во всей столице, обширный двор был заставлен припаркованными легковыми машинами жильцов. На детской площадке в песочнице играли маленькие дети, а рядом на скамейке сидели две молодые женщины и что-то весело обсуждали. Подходя к первому подъезду, Захар увидел табличку с номерами квартир, но нужной здесь не оказалось.

«Скорей всего это в следующем, центральном подъезде. Ага, вот и она, сорок первая квартира на втором этаже», — обрадовался мнимый сантехник.

Дверь подъезда была закрыта, и требовался ключ от домофона, чтобы пройти в фойе. Недолго думая, Захар нажал две первые клавиши. В селекторе раздался недовольный мужской голос:

— Кто там?

— Сантехник, откройте!

Простое слово «сантехник» произвело волшебный эффект, где замок щелкнул и дверь открылась.

«Удивительно, какая безалаберность со стороны жильца открывать незнакомому человеку, который представился сантехником. А если это вор или грабитель? Вот так и попадают в подъезд всякого рода мошенники и воры, чтобы потом оказаться уже у двери добропорядочного гражданина или его несовершеннолетних детей!» — с неудовольствием размышлял путешественник во времени.

Входя в подъезд, Захар на секунду остановился в нерешительности. Его глазам открылось большое фойе, полы которого были выложены светлой плиткой, а на потолке виднелась белая лепнина с громадным изображением серпа и молота.

«Ничего себе, музей, умели же строить раньше!» — вырвались громкие слова.

Консьержка преклонного возраста в больших роговых очках, сидевшая за стеклянной перегородкой, подозрительно уставилась на посетителя.

— Из деревни, что ли? Обычно так восторгаются люди, приехавшие из подобных мест. А этот вроде на деревенского жителя не похож, к тому же видно, что сантехник, — подумала вахтерша, оценивая посетителя.

— Вы к кому, мужчина? — недоверчиво спросила она, осматривая с ног до головы незнакомца.

— Я сантехник новый, вот пришел проверить приборы отопления и водоснабжения у жильцов! — как по легенде ответил Захар и уверенно направился к лифту.

Посмотрев вслед молодому мужчине, бабушка за стеклом, что-то прошептав изрезанными морщинами губами, снова устремила взгляд в телевизор. Лифт, как старый Мерседес сначала медленно двинулся, а затем, заурчав мотором, набрал скорость.

Посмотрев на лестничную площадку, выложенную все той же светлой плиткой, Илья увидел четыре квартиры. На трех сбоку возле двери, были заметны места крепления нескольких звонков, что указывало на бывшие коммунальные квартиры. Только на четвертой, сбоку нахо-

дился одинокий звонок. Остановившись у двери квартиры номер сорок один, Захар уверенно нажал на кнопку звонка. За стеной кто-то протопал тапками по коридору и громко спросил:

— Кто там?

— Сантехник из ЖЭКа, пришел проверить состояние кранов.

— А мы не вызывали!

— А я у всех жильцов проверяю.

За дверью наступила тишина словно жилец обдумывал дальнейшие действия.

— Будем открывать или я пошел в следующую квартиру?

— Сейчас открою!

Через секунду послышался звук открывания внутреннего замка и дверь распахнулась. На пороге стоял мужчина порядка тридцати пяти лет на вид в домашних тапках, тренировочных штанах с вытянутыми коленками и белой майке.

— Я из ЖЭКа, проверяю краны на магистралях, — в очередной раз проговорил Самойлов, пряча глаза под козырьком кепки.

— Да, я слышал, проходите. Ванная в конце коридора.

— Интересно, а где старушка? — подумал Захар.

С бешено бьющимся сердцем, Захар вошел в широкий коридор.

«Какие высокие потолки, обалдеть!» — первое, что вырвалось у путешественника во времени.

Покосившись на сантехника, мужчина ничего не сказал, а только нахмурил брови. С левой стороны на стене виднелся черный, еще довоенный выключатель. Длинный и широкий коридор уходил вдаль и утыкался в другую стену.

«Да, в таком коридоре можно смело на велосипеде кататься! Не как у меня в квартире!» — возбужденно проговорил мужчина, прикидывая расстояние до стены.

Мельком задержав взгляд на старой, еще довоенных времен калошнице, Захар направился вперед. За ним, как хвост следовал хозяин квартиры. В конце коридора были две двери. Открыв одну из них, Самойлов увидел санузел, стены которого были покрашены в ядовитый зеленый цвет. Это было так удивительно, что он негромко прыснул смешком! Квартира в центре Москвы, которая стоила громадных денег и туалет в ней, выкрашенный масляной краской! Приняв смех, как оскорбление, мужчина негромко пояснил:

— Скоро ремонт намереваемся делать, а этот еще от бабушки остался. Елена Витальевна умерла, а квартира досталась по завещанию мне!

«Теперь понятно насчет Зориной. Похоже, так ремонт делали сразу после войны!» — размышлял Самойлов, с усмешкой осматривая туалет.

Старый фаянсовый унитаз и бачок воды из чугуна, находящийся высоко наверху, поразил воображение мужчины. Такой бачок с цепочкой и фаянсовой гирькой на конце, он видел только один раз, когда еще пионером заходил к одному ветерану в городе.

«Да, старушка, надо признать, жила не то что бедно, а очень бедно», — про себя подумал Захар, размышляя про жителей начала прошлого века.

Ванная комната тоже ничем особо не отличалась, если не считать массивного медного крана с двумя вентилями для подачи горячей и холодной воды. Хотя нет, сама ванная была необычная, темно-коричневого цвета. А еще, она в районе головы была выше, чем в противоположной. Постучав по стенке, купель издала легкий звук.

«Е-мое, да это же ванная из меди! Теперь, таких ни у кого нет! И они стоят кошмарных денег! Богатые москвичи специально выписывают их из-за границы за солидные деньги!» - не веря своим глазам, воскликнул научный сотрудник, разглядывая старинный раритет.

У стены рядом с полом виднелись две нитки трубопроводов, уходящих в район кухни. На каждом из них имелся кран из бронзы с вентилем барашкового типа. Покрутив один и второй,

то закрывая, то открывая их, к своему удивлению Самойлов констатировал, что они находятся в прекрасном рабочем состоянии. В завершение инспекции, Захар потянул на себя гирьку от смывного бачка и услышал характерный звук падающей воды.

— Все прекрасно работает, можете не беспокоиться, — выдал мнимый сантехник.

— Вот и хорошо, а то мы здесь бываем наездами! — отозвался жилец.

— Если хотите, могу заодно посмотреть состояние труб отопления и самих батарей, — как-бы между прочим предложил сантехник.

— Конечно, посмотрите!

Выходя обратно в коридор, Захар увидел в одной стороне большую квадратную комнату, а в другой, длинную поменьше. Не зная почему, но мужчину сразу же заинтересовала та, что была больше. Два дивана работы старинных мастеров, выполненные в одном стиле, поражали воображение. Массивный журнальный стол из красного дерева стоял перед одним из диванов. На противоположной стороне, выделяясь своими стеклянными ящиками, возвышалась длинная стенка из красного дерева. На многочисленных полках были размещены книги, фамилии авторов которых Илья еще никогда не слышал в своей жизни.

«Ничего себе, Ленинская библиотека!» — рассматривая темные от времени корешки фолиантов, размышлял мужчина.

Единственное, что выделялось из атмосферы прошлого века, это телевизор с плоским экраном, висевший на кронштейне в углу комнаты. Старинные чугунные батареи, выкрашенные масляной краской в белый цвет, смотрелись, как новые. Такими же были и трубы отопления.

— А где можно заполнить ведомость? — оглядываясь по сторонам, спросил Самойлов.

— Проходите в гостиную, там и пишите! — по-хозяйски приглашая посетителя, сказал Востриков.

Устроившись на диване и положив тетрадь на журнальный столик, Захар намеревался сделать вид, что заполняет ведомость. На самом деле мужчина лихорадочно подыскивал нужную тему для разговора. Здесь было важно закрепить положительный эффект и незаметно подойти к неформальной беседе.

— Так в горле пересохло, нельзя ли у вас попросить стакан воды? — характерным жестом показывая на горло, попросил Самойлов.

— Да, конечно, — тут же откликнулся хозяин квартиры.

Через минуту, Захар пил воду из высокого стакана, попутно бросая взгляд на Илью. Видимо сантехник так смачно пил воду, что мужчина неожиданно для себя облизал губы. Этот жест не ускользнул от зоркого ока путешественника во времени. На мгновение задумавшись и представив себе бутылку водки «Чарка» из холодильника, а также закуску из маринованных огурцов, черного хлеба и вареной колбасы, Илья еще раз облизнул губы. Целое утро он неоднократно подходил к холодильнику и открыв его любовался запотевшей от холода бутылкой водки, которая как красивая злодейка невольно притягивала взгляд.

— А может по рюмашке? — спросил Востриков.

Выдержав короткую паузу, сантехник решительно махнул рукой и произнес знакомую фразу из фильма «Покровские ворота»:

— Заметьте, не я это предложил!

Радостно хлопнув в ладоши, Илья протянул руку и проговорил:

— Будем знакомы — Илья Востриков!

— Захар Самойлов, — представился сантехник.

— Давайте пройдем в кухню, там холодильник и можно удобно устроиться за столом, — приглашая гостя, продолжил хозяин квартиры.

Кивнув головой, Захар направился вслед за хозяином в кухню. В этот момент внутри предприимчивого молодого человека раздавался торжественный марш. Устроившись на стуле с высокой спинкой и мягким сиденьем, он огляделся. Пока хозяин судорожными движениями вынимал закуску и водку из холодильника, Захар осматривал квадратное помещение. Перед ним располагался большой круглый стол и пара стульев с высокими спинками. По другой стороне массивный буфет из темного дерева с посудой и чайным сервизом на двенадцать персон. Рядом с ним располагалась газовая плита с четырьмя горелками. Создавалось ощущение, что прежняя престарелая хозяйка только вышла в магазин за продуктами. Подойдя к окну, Захар увидел внутренний двор и припаркованные автомобили.

— А хорошо у вас здесь, тихо, — наблюдая за двором, проговорил сантехник.

— Это точно, когда я в первый раз увидел эту квартиру она мне тоже понравилась!

— Хорошая планировка, хотя прежние хозяева и жили бедно.

— А мне эта квартира досталась совершенно бесплатно.

— Интересно, расскажите!

— Давай сначала выпьем, а потом поговорим, — предложил Востриков.

Чокнувшись рюмками и выпив по первой, Захар ощутил, как водка быстрым потоком устремилась по пищеводу. Через мгновение выдохнув воздух, мужчина ощутил легкий выхлоп сивушных масел и потянулся за маринованным огурцом. В груди мгновенно потеплело, и Самойлов почувствовал, как кровь быстрее побежала по венам словно получила невидимое ускорение.

— Хорошо-то, как! — воскликнул Илья, на мгновение закрыв глаза от эйфории.

— Точно, потому что водка главное лекарство для мужика от всех болезней, — констатировал Захар.

После первой пошла вторая и третья рюмка. Если первая прошла колом, то третья устремилась по пищеводу Соколом. Только после нее мужчины немного остановили свой бег и перешли к разговорам. На душе пели соловьи и собутельники ощущали себя на вершине счастья. Алкоголь снял тормоза и развязал язык, где каждый из мужчин старался рассказать что-то из своей жизни. Сначала в ход пошли сальные анекдоты про женщин, где в главной роли были тещи. Потом незаметно настала очередь автомобилей и, конечно, работы. Наливая очередную рюмку, Илья, на правах старшего поинтересовался:

— А вот скажи, мне, Захар, какая есть радость в жизни?

— Ну, не знаю, это многогранный и философский вопрос, так сразу и не ответишь!

— А я тебе скажу — в приключениях!

— Не понял.

Опрокинув рюмку в рот и приложив к носу кусок черного хлеба, хозяин квартиры вдруг сказал такую фразу, от которой Захар так и остался сидеть с открытым ртом.

— А ты видел Сталина, как сейчас я тебя?

В мутных глазах Вострикова горел огонь страстного путешественника. Ожидая изумленного восклицания собутельника, он совсем не ожидал обратного эффекта. Казалось, что в этот момент встретились два одиночества. Слова сантехника поразили Вострикова до глубины души.

— Да что там Сталин, я Дзержинского видел, как сейчас тебя. А еще с Троцким сидел за одним столом и пил чай, — не моргнув глазом возразил молодой мужчина.

В этот момент Захар хотел добавить детали интимного характера про дочку Троцкого, но спохватившись, что это прозвучит нелицеприятно только добавил:

— А еще я дочку Троцкого любил, а она со всей страстью меня!

— Хватит врать, а то у меня уже лапша сползает с ушей! — сильно хлопнув собутельника по плечу, воскликнул Востриков.

— А я не вру, потому что это чистая правда. А если ты хочешь знать, то человек может перемещаться в прошлое! Я там был, поэтому и говорю.

Очередь испытать изумление перешла к хозяину квартиры. Открыв рот, он пронзительным взглядом смотрел на сантехника. Наконец тяжело вздохнув словно сбрасывая с плеч невидимый груз, Востриков прошептал:

— Не может быть, неужели мы оба были в прошлом? Ведь мы не сумасшедшие?

— Нет! — констатировал Самойлов.

— За это нужно выпить! — вынимая из закровов вторую бутылку водки, пьяным голосом проговорил хозяин квартиры.

Следующий час мужчины рассказывали друг другу свои перемещения в прошлое. Казалось, что свершилось немыслимое, где в одной квартире встретились два путешественника. В очередной раз слушая рассказ Захара, как он спас от насильников дочь Троцкого, Илья стукнул кулаком по столу и воскликнул:

— А пойдем сейчас в 1937 год!

Хотя Захар и еле ворочал языком от спиртного, но все же немного воспринимал реальность. Решительно замотав головой и старательно подбирая слова, как будто он только учился говорить, Самойлов прошептал:

— Давай завтра?

— Не вопрос, давай завтра, — согласился Илья и уронил голову на стол.

— Ну, я пошел.

Шатаясь и держась руками за стены, сантехник направился к выходу. Проходя мимо консержки, он остановился и держа руками равновесие, авторитетно заявил:

— Все работает исправно, можете не беспокоиться!

— Алкаш! — беззлобно прошептала пожилая женщина и снова уткнулась взглядом в кроссворд.

Глава 4. Июль 1941

21 мая 2004 года, Москва. Захар проснулся от того, что зазвонил мобильный телефон. Открыв один глаз, мужчина с усилием дотянулся до тумбочки. Нажав на кнопку, он услышал противный голос руководителя проекта:

— Господин Самойлов, если вы меня не уважаете, то хоть соблюдайте трудовую дисциплину. Почему вас до сих пор нет на рабочем месте?

— А который час? — невинным голосом поинтересовался Захар.

— Уже двенадцать часов дня! — с металлом в голосе воскликнул профессор Коренев.

— Как мне плохо!

— Вы заболели, что случилось?

— Я сегодня не приду, мне очень плохо!

— Ладно, лечитесь, но завтра я жду вас в институте с объяснениями!

Нажав на кнопку отбоя, Захар впал в состояние прострации. Вспоминая прошедший день, он совершенно не помнил, как добрался домой. В голове было пусто, где изредка раздавался звук похожий на удар колокола. В этот момент мужчина зажмурился, пытаясь унять нестерпимую боль.

«Нет больше пить не буду!» — со слезами на глазах размышлял путешественник во времени.

Во рту мужчины словно кошки нагадили и нестерпимо хотелось пить. А еще мочевой пузырь умолял зайти в нужную комнату. Встав с кровати словно лунатик, Захар направился в туалет. Скорей всего со стороны это смотрелось забавно, потому Захар был в одних трусах и черных носках. При этом на одну ногу была надета тапка. Еле-еле передвигая ноги, он направился в сторону туалета. Через минуту помещение огласил протяжный вздох страдальца и журчание воды.

«Кайф-то, какой!» — выходя, констатировал мнимый сантехник.

Второй радостью для любителя спиртного была находка банки маринованных огурцов. Присосавшись к ней словно младенец к груди матери, он испытал удивительное блаженство. Рассол сделал свое дело и теперь Захар смотрел на мир осмысленным взглядом. Вторым этапом нужно было принять контрастный душ и побриться. Через полчаса Захар вышел из ванной комнаты другим человеком, где взгляд мужчины прояснился и практически ничего не напоминало о вчерашней пьянке.

Вспомнив про Илью, который скорей всего также страдает от похмелья, Самойлов решил нанести ему визит вежливости. По пути заглянув в винный отдел магазина, он купил две бутылки холодного пива. Держа в руках пакет, Захар нес его, как самое ценное приобретение. Проходя мимо консьержки, мужчина подмигнул ей одним глазом, как старому знакомому и направился к лифту.

«Опять этот сантехник пришел. Интересно, в какую квартиру он идет пить?» — размышляла пожилая женщина.

Остановившись возле квартиры Вострикова, Захар нажал на кнопку звонка. За стеной все также было тихо словно никого и не было.

«Может, Илья уже ушел?» — пронеслась мысль в голове путешественника.

Только после третьего звонка за стеной раздались тяжелые шаги. Вскоре дверь открылась и на пороге показался хозяин квартиры в семейных трусах и белой майке. Почесывая грудь, он смотрел на посетителя одним глазом. Увидев приятеля, Илья переменялся в лице и радостно замахал руками приглашая друга в квартиру. Без долгих церемоний, Захар вытащил из пакета бутылку пива и протянул Вострикову. Изумление и радость сплетаясь воедино отразились на сонном лице хозяина квартиры. Рывком сорвав крышку, он присосался к пен-

ному напитку. Совершенно не воспринимая происходящее, Востриков наслаждался целебным эффектом. Поразмыслив, что двух бутылок для приятеля будет много, Захар также открыл пиво и стал пить. Со стороны могло показаться, что два мужчины преодолели долгий путь, где не было воды.

— Красота-то какая, я словно родился заново! — обтирая губы рукой, проговорил Востриков.

— Однозначно, лекарство! — отозвался Самойлов.

Поправив здоровье, Илья оставил гостя смотреть телевизор, а сам направился в ванную комнату. Вчерашняя пьянка и разговоры о прошлом сблизили двух мужчин, хотя Илья и был на десять лет старше Захара. Предполагая, что сантехник пришел не просто так, Илья готов был отправиться с ним в прошлое. Через полчаса к радости гостя он вышел из ванной комнаты посвежевшим и побритым.

— Ну, что, я готов к путешествию, а ты? — спросил Востриков.

— Всегда готов! — подняв руку к голове, как в свое время делали пионеры, воскликнул Самойлов.

— Тогда одеваемся и отправляемся в путь!

— Да я уже одет!

— Нет, эта одежда из начала двадцать первого века, а мы с тобой идем в тридцать седьмой год!

— Согласен, не подумал!

— Не волнуйся, сейчас что-нибудь подберем из гардероба моего деда.

Вскоре разглядывая широкие брюки мышинного цвета и рубашку в клетку, Захар прикидывал на себя обновки. Примерно в подобную одежду нарядился и Востриков. Сейчас мужчины выглядели как близнецы-братья и стали похожи на рабочих с завода.

— Отлично! — подняв большой палец вверх, воскликнул Илья.

Переместившись в гостиную, Востриков уверенно направился к стенке, где на полках стояли старинные книги.

— Смотри, сейчас покажу фокус, — с загадочным видом проговорил хозяин квартиры.

Открыв стекло, Илья потянул книгу с белым корешком на себя. Через секунду раздался металлический лязг, где средняя секция чуть подалась вперед, образуя щель. Из недр потайного места тут же потянуло легким сквозняком. Словно фокусник, наслаждаясь произведенным эффектом, Илья потянул на себя стеллаж. Через секунду глазам Захара предстала небольшая площадка с металлической лестницей, уходящей куда-то вниз.

«Не может быть! — задохнувшись от прилива чувств, воскликнул Самойлов.

Мужчина готов был прыгать от радости, осозная, что уже скоро очутится в прошлом. Другим вопросом, который волновал Захара был год, в который он попадет. По пути поясняя все тонкости прохода по тоннелю и как себя вести, Илья шел первым. Все то, о чем говорил опытный путешественник во времени будоражили мозг молодого мужчины. Если во всех своих путешествиях Захар использовал машину времени и сразу же попадал в 1905 или 1918 год, то здесь был просто тоннель, выложенный красным кирпичом с земляным полом, который непонятным образом перемещал человека в 1937 год. Во всяком случае так ранее объяснил Востриков. С интересом рассматривая тоннель, освещенный тусклым светом от настенных светильников, Захар как мальчишка испытывал сильное возбуждение.

— Сейчас мы будем проходить кабинет следователя, так что ни в коем случае не открывай дверь и не заглядывай внутрь. Такое любопытство может окончиться плачевно. А впереди нас ждет небольшой сюрприз в виде часового, но тут нужно действовать быстро и решительно. Положись на меня, а я решу этот вопрос. Тебе нужно только страховать меня от возможного появления другого сотрудника НКВД. Не церемонься и сразу же «вырубай» его сильным ударом в голову иначе придется объясняться уже в кабинете следователя, — рассказывал Илья.

— А часовой вооружен?

— Конечно, все сотрудники НКВД вооружены табельным оружием поэтому вступать с ними в противоборство очень опасно.

Миновав деревянную дверь, которая отделяла один коридор от другого, мужчины вступили в опасную зону. По правой стороне стены виднелась одинокая дверь, про которую рассказывал Востриков. Оттуда слышались дикие крики словно кого-то из несчастных пытали раскаленным железом. Как только Илья на шаг прошел вперед, Захар, не справившись с соблазном чуть приоткрыл дверь. Его глазам предстала ужасающая своей реалистичностью картина допросной. На табурете сидел мужчина в военной форме без ремня и клевал головой. Кровавые сгустки крови медленно падали на бетонный пол. Рядом с ним стоял высокого роста мужчина в солдатской гимнастерке и засученными по локоть рукавами. Шутливо играя большой деревянной кувалдой, он с интересом смотрел на арестованного. У стены располагался стол с зеленым сукном, за которым в расслабленной позе сидел офицер. Характерная эмблема на рукаве гимнастерки явно указывала на сотрудника госбезопасности. Заметив движение возле двери, он привстал со стула и громко закричал:

— Кто там мешает допросу?

При этом солдат повернулся и с грозным видом двинулся к выходу. Ужас отразился в глазах Самойлова. Хлопнув дверью, он сорвался с места и побежал быстрее лани вперед по тоннелю. Вслед за ним устремился Востриков, кляня приятеля последними словами. Внезапно перед Захаром появился часовой, который возник словно ниоткуда. Раскинув руки в стороны, он как вратарь в воротах пытался задержать бежавшего мужчину. Ловко увернувшись, Захар продолжил свой бег на ходу выкинув вверх правую руку с вытянутым средним пальцем. Данный жест был непонятен часовому в отличии от бегунка. Резко развернувшись на месте, часовой хотел схватить второго мужчину. Но тут его ожидал неприятный сюрприз. Не останавливаясь, а пронося руку вперед, мужчина ударил часового длинным нокаутирующим ударом. Упав на бетонный пол, солдат ощутил, как внезапно погружается в тяжелый и болезненный сон.

Вырвавшись на улицу, путешественники во времени как по команде остановились на месте. Несомненно, это был не 1937 год, о чем явственно свидетельствовали многочисленные вооруженные патрули. Мужчины и женщины ходили по улице не разговаривая друг с другом. На лицах граждан присутствовало одно и тоже выражение крайней озабоченности. А еще на домах отсутствовали красные флаги.

— Нет, это не 1937 год! — авторитетно заявил Востриков, осматриваясь по сторонам.

— А какой? — с глупым видом спросил Захар.

— Я предполагаю, что уже началась война, а какой год скоро узнаем!

Намереваясь подойти к газетному киоску, чтобы узнать из прессы какой сейчас год, Илья внезапно остановился. Заметив двух мужчин которые выбежали из подвального помещения, ближайший патруль тут же направился к ним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.